

ВЫСТАВКА КАРТИН А. РЫБНИКОВА

В самом конце выставочного сезона, в тусклой и беспросветной веренице московских выставок, когда казалось, что и ждать нечего, да и ждать устали, ~~+-~~ неожиданно обрадовал маленький, но серьезный и вдумчивый уголок живописной культуры на выставке А. Рыбникова.

Может быть, слово культура слишком велико для работ А. Рыбникова, может быть, дилетантизм художника слишком тому противоречит, но продуманность в живописных заданиях, осмысленность художественных планов, искреннее стремление к серьезной работе — все это кладет на работы Рыбникова какой-то отпечаток творческого волнения, и с выставки уходишь как-то глубоко примиренным.

И это спокойствие, эта примиренность с художником рождается не от сознания, что перед вами большой живописец, не из убеждения, что вы увидели воплощенные стремления мастера, о нет, совсем, совсем по иным мотивам.

Думаю, что Рыбников и не исключительный мастер, и не своеобразный талант, и не пророк нового, и не Колумб открытий, — он попросту вдумчивый работник, идущий скромным, неспешащим шагом, но верной и большой дорогой.

В его творчестве преломляются разнообразные лучи, но все они от больших и вечных солнц, светящих в живописном мире.

Здесь сходятся истоки иконописи с могучим и суровым мастерством; пестрят и радуют цветные лоскутки народных лубков; создают форму предметов ~~и~~ принципы [Сезанна]*; строят композицию из основных начальных элементов ~~и~~ планы Пикассо; научают вникать и

---

* В газете: сезона. — Сост.

чувствовать вещь 4- прелю кубизма; и все обличается и уравнивается художественным вкусом и чутьем, унаследованным от французов.

Если сравнивать, то, может быть, пришлось бы припомнить самым много и русских и западных имен, влияние которых коснулось разнообразных работ Рыбникова, но сравнение — отравя удовольствие, как сказал кто-то, и пусть чужеземный дух зримо и незримо витает в этих полотнах; ++ я в них вижу искреннее стремление художника достигнуть большого и вечного в живописи.

Да, может быть, здесь и много влияний, и много имен, но одно имя здесь отсутствует — это вульгарность.

"Понеделник", 27 (14) мая 1918 г., № 13.